

УДК 347.63 (470)

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

А.С. Громакова, Е.В. Каймакова

Юго-Западный государственный университет

Статья посвящена проблемам правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации. Подробно рассмотрены правовые коллизии, вызванные нестыковкой или отсутствием норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения.

Ключевые слова: репродуктивные медицинские технологии, суррогатное материнство, суррогатная мать.

По статистике, каждая пятая пара детородного возраста, желающая завести ребенка, не может этого сделать в силу нарушения детородных функций супругов или имеющихся медицинских противопоказаний. Учитывая это, можно констатировать, что бесплодие является острой социальной проблемой в современной России. Не будем подробно вдаваться в причины этого явления, а попробуем проанализировать один из возможных способов решения данной проблемы, предложенный отечественным законодательством, а именно – суррогатное материнство.

Современные репродуктивные медицинские технологии представляют возможным вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни, помогая тем самым бесплодным парам обрести долгожданного ребенка. Наряду с экстракорпоральным оплодотворением, донорством спермы и ооцитов к таким технологиям относят и суррогатное материнство, которое представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Первое законодательное закрепление суррогатного материнства в России произошло при принятии действующего Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), однако данный институт до настоящего времени законодательно урегулирован неоднозначно, имеет ряд коллизий и пробелов, несмотря на то, что его значимость из года в год увеличивается, что создает определенные проблемы на практике для лиц, участвующих в рассматриваемых правоотношениях.

Анализируя законодательную базу о суррогатном материнстве, можно констатировать, что данный семейно-правовой институт основывается на двух нормативно-правовых актах: на Семейном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013 г.), которые в некоторой степени противоречат друг другу.

Отсутствие однообразных трактовок норм законодательства приводит к следующим проблемным аспектам суррогатного материнства

1. Из абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ следует, что лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями появившегося вследствие применения данного искусственного метода репродукции человека ребенка только с согласия суррогатной матери.

В силу п.5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Вместе с тем ни в Семейном кодексе, ни в Законе «Об актах гражданского состояния» не содержатся нормы, позволяющие одиноким мужчине или женщине зарегистрироваться в качестве матери или отца ребенка, родившегося в результате использования суррогатного материнства, несмотря на то, что п. 3 ст. 55 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает право каждого мужчины и каждой женщины, как состоящих, так и не состоящих в браке, на применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе и суррогатного материнства.

Отсутствие нормативно-правового регулирования рассматриваемых отношений в Семейном кодексе РФ и в Законе «Об актах гражданского состояния» приводит к появлению проблем практического характера в области регистрации рождения ребенка, отцовства и материнства генетических родителей ребенка, родившегося в результате применения суррогатного материнства.

2. Природа самих отношений между суррогатной матерью и лицом (лицами), желающим (желающими) воспользоваться ее услугами, как правило, носит возмездный характер. Действующим законодательством не предусмотрена фиксированная сумма вознаграждения суррогатной матери, а также сумма по ее содержанию в период вынашивания ребенка, что на практике нередко порождает не только злоупотребление со стороны женщины, родившей генетически чужого ребенка, но и шантаж, вымогательство со стороны женщин, оказывающих суррогатные услуги. Учитывая, что средняя сумма вознаграждения суррогатной матери составляет 550 тыс. руб., а стоимость услуг медицинских учреждений по подбору суррогатной матери, ее обследование, культивирование эмбрионов, их перенос и диагностика беременности составляет в среднем 150 тыс. руб.¹, представляется целесообразным предусмотреть нормативно-правовое регулирование стоимости оказываемых услуг для суррогатных матерей, например от 300 тыс. руб. до 700 тыс. руб.

3. Много дискуссий вызывает и позиция законодателя относительно того, что из факта рождения ребенка суррогатной матерью автоматически следует ее материнство. Иными словами, СК РФ закрепляет приоритет суррогатной матери при решении вопроса родительских прав на ребенка, появившегося по программе суррогатного материнства. Генетические родители могут получить родительские

¹ Стоимость медицинских услуг по программе суррогатного материнства // URL: <http://www.mcrm.ru/price.php>

права на ребенка только лишь при наличии согласия на это суррогатной матери. Нередки случаи, когда суррогатные матери оставляют детей себе, не выполняя взятых на себя обязательств по гражданско-правовому договору оказываемых услуг суррогатного материнства.

С одной стороны, это право суррогатной матери, поскольку с точки зрения норм действующего законодательства именно она обладает преимущественным правом на приобретение родительских прав, с другой – лишение бесплодных пар, одиноких мужчин и женщин испытать радость материнства, отцовства, да и в конце концов, полноценной семьи.

В определении суррогатного материнства, закрепленном в п. 9 ст. 55 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», под суррогатным материнством понимается программа по вынашиванию и рождению ребенка, о передаче ребенка биологическим родителям суррогатной матерью здесь не сказано, что вполне логично с точки зрения морали. Следовательно, программа, предназначенная для предоставления возможности бесплодным людям обзавестись «кровными» детьми, в большей степени защищает права женщины, являющейся суррогатной матерью, отстаивая ее экономические, социальные и духовные интересы, а также предоставляя ей право решать судьбу генетически совершенно чужого ребенка.

При отсутствии нормы законодательства, требующей согласия суррогатной матери на приобретение родительских прав супругами или же одинокими лицами, прибегнувшими к этой программе, в отношении рожденного ребенка генетические родители обретут преимущественное право стать юридическими родителями независимо от волеизъявления на то суррогатной матери.

В рассматриваемой ситуации возможны случаи ущемления прав суррогатной матери со стороны биологических родителей ребенка в виде лишения ее каких-либо благ, содержания, обещанного вознаграждения. Поэтому наличие приоритетного права биологических родителей в отношении родившегося с использованием суррогатного материнства ребенка, законодательно целесообразно поставить в зависимость от исполнения ими взятых на себя обязательств по гражданско-правовому договору.

При этом следует учитывать судебную практику, согласно которой именно биологические родители вынуждены обращаться в суд за защитой своих прав и интересов, доходя даже до Конституционного суда РФ.

Так, например, Конституционным судом Российской Федерации 15 мая 2012 г. вынесено Определение «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния». Примечательно, что данное Определение подкреплено особыми мнениями судей С.Д. Князева и Г.А. Гаджиева, что в очередной раз подчеркивает остроту проблем правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации.

В указанном выше Определении Конституционный суд отметил, что «законодательно предусмотренное право суррогатной матери давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители, означает имеющуюся у нее возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка, что фиксируется и в свидетельстве о его рождении (ст. 14, 17 и 23 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»), обуславливая тем самым для женщины, родившей ребенка,

права и обязанности матери (статья 47 Семейного кодекса Российской Федерации). Указанная модель правового регулирования, не будучи единственно возможной, не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя».

Рассмотрим более наглядно особые мнения судей Конституционного суда РФ С.Д. Князева и Г.А. Гаджиева.

Так, С.Д. Князев в своем мнении отмечает, что «с медико-биологической точки зрения рождение ребенка с использованием указанной технологии предполагает "соучастие" генетических родителей и суррогатной матери. Вследствие этого сами по себе вынашивание и роды не могут служить достаточным основанием признания за последней неограниченной свободы усмотрения в определении обладателей родительских прав. Очевидно, что отказ суррогатной матери от исполнения своих обязательств перед лицами, являющимися биологическими родителями ребенка, не может перечеркнуть их «природных» прав.

Не отрицая того, что вынашивание плода неизбежно порождает кровную связь между ребенком и суррогатной матерью, все же важно учитывать, что изначальной основой жизни рожденного таким образом человека является эмбрион, полученный путем экстракорпорального оплодотворения половых клеток генетических родителей. В силу этого безусловный приоритет родительских притязаний суррогатной матери далеко не бесспорен и, по крайней мере, нуждается в оценке на предмет соответствия статье 38 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, в том числе во взаимосвязи с ее статьей 19 (части 1 и 2).

В результате могут серьезно пострадать интересы «суррогатного» ребенка, который благодаря законодательной «заботе» о приоритетах выносившей и родившей его матери не только лишается возможности воспитываться в семье своих генетических родителей, но и объективно подвергается риску стать "безотцовщиной" и, как следствие, не получить родительской любви в той степени, в какой она могла бы достаться ему от биологических матери и отца. Все это заставляет серьезно задуматься об этических основаниях оспариваемых законоположений, а также о том, насколько они согласуются со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина (включая права родителей и детей) могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

...Конституционный Суд все-таки не должен был отказывать заявителям в принятии их обращения к рассмотрению».

Гаджиев Г.А. в своем мнении обращает внимания на следующие положения.

«В соответствии с приказом Минздрава России от 26 февраля 2003 года № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» одним из способов решения проблемы бесплодия семейной пары является имплантация эмбриона другой женщине (суррогатной матери). Цель суррогатного материнства как метода лечения бесплодия – рождение ребенка у пары, на лечение которой был направлен данный метод. Следовательно, закрепление законодателем императивной нормы, касающейся предоставления суррогатной матери исключительной привилегии в решении вопроса о наделении родительскими правами, является не бесспорным. Такой подход ведет к нарушению прав генетических родителей и не обеспечивает соблюдение конституционных принципов правовой определенности, справедливости и равенства.

Спорным остается вопрос о толковании понятия «мать ребенка». Является ли суррогатная мать матерью в конституционном смысле, т.е. в рамках статьи 38 Конституции Российской Федерации, которая предполагает защиту материнства. Пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункт 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» определяют ее статус как «женщины, родившей ребенка», но не матери. В связи с этим возникает неясность в вопросах: когда суррогатная мать становится матерью и какими являются отношения, возникающие между матерью и ребенком в период беременности?

Законодатель, отвечая на этот вопрос, признает «факт вынашивания или рождения более социально и эмоционально значимым, чем генетическое происхождение». Кроме того, нравственные страдания биологических родителей ребенка, лишенных возможности реализовать предусмотренный законом комплекс родительских прав в отношении своего ребенка, которого они не смогли зачать и родить естественным путем, считаются менее социально значимыми. Но существует и другое мнение, что биологическое родство родителей и детей определяется генетической связью и закрепление в законе приоритета суррогатной матери при установлении происхождения ребенка противоречит провозглашенному в статье 38 Конституции Российской Федерации принципу охраны семьи, материнства и детства.

В связи с изложенным вывод о том, что оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие права и свободы граждан Ч.П. и Ч.Ю., является необоснованным».

Авторы данной научной статьи полностью соглашаются с рассмотренными мнениями судей Конституционного суда РФ. По-нашему мнению, недопустимо, в первую очередь, в интересах рожденного в результате применения суррогатного материнства ребенка, который имеет право жить и воспитываться в семье своих кровных родителей, закреплять приоритетные родительские права женщины, взявшей на себя обязательство гражданско-правового характера выносить и родить генетически чужого ребенка для биологических родителей за денежное вознаграждение. При этом следует исходить из того, что семейное законодательство РФ закрепляет приоритетную защиту именно кровной семьи. Это принцип действует, например, при устройстве детей в замещающую семью, при закреплении права детей на общение со своими лишенными или ограниченными в родительских правах родителями и другими кровными родственниками, при восстановлении кровной семьи т.д.

Вместе с тем не совсем понятно, по какой причине данный принцип не действует в рассматриваемых нами семейных правоотношениях с использованием искусственных методов репродукции человека. Почему в отношениях между генетическими родителями, ребенком, рожденным суррогатной матерью и самой суррогатной матерью Семейный кодекс РФ приоритетно защищает не кровную семью (родителей и ребенка), а суррогатную мать. Считаем, что следует законодателю исключить из содержания СК РФ п. 4 ст. 51 и закрепить абсолютные родительские права биологических родителей на ребенка, родившегося в результате использования суррогатного материнства.

Проанализированные выше проблемы – лишь малая часть того, с чем может столкнуться человек, желающий во что бы то ни стало обзавестись долгожданным собственным ребенком и ощутить радость материнства или отцовства. Решение указанных проблем возможно только посредством принятия правовых норм, направленных на защиту прав и законных интересов генетических родителей и их детей, рожденных при использовании суррогатного материнства.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (принят Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации 08.12.1995, в ред. от 25.11.2013 N 317-ФЗ) // СЗРФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (принят Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации 01.11.2011, одобрен Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации 09.11.2011, в ред. от 28.12.2013 № 386-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
3. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
4. Определение Конституционного суда РФ от 15 мая 2012 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.
5. Стоимость медицинских услуг по программе суррогатного материнства// URL: <http://www.mcrm.ru/price.php>

THE PROBLEM ASPECTS OF LEGAL REGULATION SURROGACY MOTHERHOOD IN RUSSIAN FEDERATION

E.V. Kaymakova, A.S. Gromakova.

South-West state university

The article is devoted to problems of legal regulation surrogacy motherhood in Russian Federation. Legal conflicts are considered in details, these conflicts are caused by inconsistencies or lack of standards, which regulate these relationship.

Keywords: reproductive medical technology, surrogacy motherhood, surrogacy mother.

Об авторах:

ГРОМАКОВА Анастасия Сергеевна – студентка 4 курса юридического факультета Юго-Западного государственного университета (304050, г. Курск, ул. 50 Лет Октября, 94), e-mail: ANASTASIYA.GROMAKOVA@yandex.ru

КАЙМАКОВА Елена Васильевна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета (305040, г. Курск, ул. 50 Лет Октября, 94), e-mail: kev.1976@mail.ru